

Ло Минь смотрел на него. На теле было множество шрамов от пуль и ножевых ранений, но они ничуть не умаляли поразительной красоты. Высокое, пропорциональное телосложение без намёка на лишний жир, чёткие черты лица — всё в нём источало обаятельную чувственность.

Чжоу Юй отбросил полотенце, прижал его к кровати и принялся стягивать пояс халата, бормоча:

— Я уже здесь, зачем ты так закутан?

Ло Минь рассмеялся, приподнял бёдра, позволив тому стащить халат и швырнуть его прочь. Его тело было столь же прекрасно — тоже со множеством шрамов, но они не портили соблазнительных, изящных линий. Особенно красивы были плавные изгибы талии и живота, откровенно сексуальные. Чжоу Юй впервые увидел это тело на пляже. Двадцатидвухлетний Ло Минь в плавках, шагающий под солнцем, был так прекрасен, что у того захватило дух. Он тут же подошёл знакомиться — история, которую Ло Минь потом часто вспоминал со смехом.

Правда, Чжоу Юй, пустив в ход все свои чары, потратил на погоню больше полугода. Тогда один настойчиво добивался, другой искусно уклонялся — в этом была своя прелесть. С тех пор они были вместе уже пять лет, пережили бесчисленное количество смертельных опасностей. Их чувства взрастила кровь.

Ло Минь лежал на кровати, не переставая улыбаться.

Чжоу Юй посмотрел на него, вдруг потянулся, схватил висевший на спинке кровати пояс от халата и завязал им его сияющие глаза, закрепив узел на виске. Лишь затем страстно поцеловал.

Ло Минь, лишённый зрения, полностью потерял инициативу. Полагаясь лишь на осязание, он обнял Чжоу Юя за плечи.

Чжоу Юй жадно впился в его губы, проник языком в рот, их языки страстно сплелись. Руки его привычно скользили по груди и животу Ло Миня, умело раздражая чувствительные зоны.

Вскоре Ло Минь постанывал. Он непроизвольно слегка извивался, раздвинул ноги и обвил ими ногу Чжоу Юя.

Два прекрасных тела плотно прижались друг к другу, и в сердцах обоих мгновенно вспыхнуло пламя.

В эту ночь Чжоу Юй, казалось, был особенно возбуждён. Он резко вошёл в Ло Миня и сразу же начал быстрые, яростные движения, так что тот не мог сдержать стонов. Он без конца тихо звал: «А-Минь, А-Минь...» — снова и снова вознося их на вершину наслаждения.

Ло Минь никогда не видел его таким неистовым. В конце концов он взмолился, умоляя остановиться.

Чжоу Юй не обращал внимания. Он перевернул Ло Миня на живот и снова грубо вошёл в него. Прижавшись грудью к его спине, он продолжал яростно двигаться, страстно целуя и покусывая его шею и плечи.

Ло Миню казалось, что мир кружится. Человек на его спине выжал из него последние силы, но не собирался останавливаться. Всё тело Ло Миня было покрыто испариной, в горле пересохло, не издашь ни звука. Он мог лишь беспомощно лежать, принимая горячие, мощные толчки

Чжоу Юя.

Чжоу Юй тоже был мокрым от пота, лицо пылало. Он крепко обнимал уже совершенно обессиленное тело Ло Миня, но его жёсткое, пылающее желание продолжало требовать, рваться вперёд, глубже, больше. Он был словно безумец, пытавшийся выплеснуть всё, что копилось у него внутри.

После серии особенно сильных и быстрых толчков его внезапно накрыла невыразимая волна наслаждения. Она была подобна всепоглощающему пожару, мгновенно охватившему всё его тело, готовому разорвать кожу и расплавить плоть. Он изо всех сил сжал тело в своих объятиях, всё его существо содрогалось, и тогда внутренний огонь вырвался наружу.

Ло Минь вздрогнул от обжигающего ощущения и наконец, в полузабытьи, расслабился.

Чжоу Юй почувствовал, как силы мгновенно покинули его. Всё тело наслаждалось невыразимой блаженной истомой. Он лениво распластался на спине Ло Миня и тихо позвал: «А-Минь, А-Минь, А-Минь...»

Ло Минь, убаюканный его жаркими объятиями и нежным зовом, быстро погрузился в глубокий сон, достигший его после крайнего утомления.

К тому времени на восточном небе уже занималась прекрасная утренняя заря.

Чжоу Юй проснулся ближе к полудню. Рядом с ним Ло Минь спал безмятежно, в уголках губ таилась лёгкая, счастливая улыбка. Чжоу Юй не отрываясь смотрел на него, и в его глазах читалась сложная гамма чувств.

Пролежав так довольно долго, он осторожно, стараясь не шуметь, поднялся, прошёл в ванную, умылся, накинул одежду и бесшумно вышел.

Лин Цзыхань тоже лёг спать лишь под утро и встал не так давно, когда раздался звонок в дверь. Он подошёл, открыл и увидел на пороге ухмыляющегося Чжоу Юя, небрежно прислонившегося к косяку. По привычке он бросил взгляд по сторонам, затем вопросительно посмотрел на Чжоу Юя.

Чжоу Юй улыбнулся:

— А-Минь ещё спит. У него сегодня днём дела. Я тебя развею.

Лин Цзыхань кивнул.

Сначала Чжоу Юй повёз его в лучший ресторан морепродуктов Сило — павильон «Тяньхай». Долго и внимательно изучал меню, искренне советуясь с Лин Цзыханем, и заказал сашими из морского гребешка, салат с лобстером и зелёным манго, отварных креветок, икру с крабовым мясом, суп «Инь-ян» из ласточкиных гнёзд и суп из акульих плавников «Тяньхай», а также лучшее красное вино. Один этот обед, наверное, потянул бы на десятки тысяч.

Лин Цзыхань, услышав заказ, изумился:

— Э-э... Юй-гэ, так много не надо. Очень дорого.

Чжоу Юй с нежностью улыбнулся ему:

— Ничего. Один обед меня не разорит. Пустяки.

Лин Цзыхань замялся:

— Мы... всё равно не съедим... Зря потратим...

Чжоу Юй, смеясь, протянул руку и ласково потрепал его по голове:

— Ничего страшного. Ешь сколько влезет. Это ерунда. Но ты и правда слишком худой, нужно хорошо питаться, поправляться.

Лин Цзыхань смущённо улыбнулся:

— Я не такой уж и худой, нормально.

Пусть и дорого, но атмосфера, обслуживание, вино и еда здесь и вправду были первоклассными. Лин Цзыхань съел много и казался очень довольным.

Чжоу Юй сам почти не ел, только непрерывно пил вино и всё подталкивал Лин Цзыханя: «Ешь ещё, ешь побольше».

Лин Цзыхань всё уже понял, но на лице у него была лишь покорная улыбка. Он послушно съел ещё немало, а затем скорчил гримасу:

— Юй-гэ, я больше не могу. А ты почему не ешь?

Чжоу Юй усмехнулся, взял одну креветку, медленно очистил, обмакнул в соус, съел, затем взял ароматную салфетку и вытер руки. Только после этого мягко спросил:

— Наелся?

Лин Цзыхань закивал.

Чжоу Юй поманил официанта, небрежно достал золотую гостевую карту, лишь расписался в счёте, и они с Лин Цзыханем вышли.

На лице Лин Цзыханя читался немой вопрос, но он ничего не спросил. Чжоу Юй, конечно, заметил это. Открывая ему дверьцу машины, он с улыбкой пояснил:

— Этот ресторан — тоже собственность нашего общества. У меня есть право подписывать счета.

Лин Цзыхань наконец всё понял.

Чжоу Юй смотрел на него: тот был неразговорчив, но всё написано у него на лице. И этот ребёнок казался ему особенно милым. Усевшись в машину, он взглянул на автомобильные часы, завёл двигатель и мягко сказал:

— Отвезу тебя в одно интересное место.

Недалеко оттуда, на подземном уровне крупного универмага «Мур», располагался игровой центр. Едва переступив порог, они услышали гомон и визги подростков. Лин Цзыхань пришёл в полный восторг, тут же бросился к автоматам, разглядывая их один за другим в поисках любимой «Уличной битвы».

Чжоу Юй подошёл к стойке, купил пополняемую IC-карту и затем с улыбкой отправился искать

Лин Цзыханя.

Тот, высокий и стройный, стоял перед новеньким игровым автоматом, с восхищением глядя на огромный экран. Там несколько здоровенных детей яростно сражались, и эфир оглашали крики «Хай! Хай!».

Чжоу Юй подошёл сзади, положил руку ему на плечо и ласково спросил:

— Хочешь поиграть?

Лин Цзыхань промолчал, но не смог удержаться и кивнул.

Чжоу Юй вставил IC-карту в нижнее отверстие и, улыбаясь, сказал:

— Тогда играй. Здесь минимальный тариф — пять юаней в час. Если нужно дополнительное снаряжение или оружие, кажется, тоже надо платить. Говорят, если «умрёшь» и начнёшь заново, тоже считается. Я, честно говоря, не очень разбираюсь, поэтому пополнил сразу на тысячу. Играй как хочешь.

Лин Цзыхань очень вежливо сказал:

— Спасибо, Юй-гэ.

И лишь затем с радостью принялся за управление.

Чжоу Юй достал сигарету, прикурил и стал оглядываться по сторонам, оценивая обстановку.

<http://bllate.org/book/16287/1467710>